

Когда великий мейстер Сэмвелл Тарли прибыл в небольшой зал совета, фигура короля Брана сидела в своем инвалидном кресле на веранде, глядя на залив Блэкуотер и, казалось, наблюдая, как заходящее солнце отбрасывает тени на Королевскую Гавань. Чтобы охранять его, двое Королевских гвардейцев ждали у двери внешней комнаты, ведущей в коридор, прежде чем добраться до второго дверного проема, где стояли валирийские сфинксы с черными мраморными лицами. Несмотря на то, что двери были открыты, Сэм постучал в одну из них, чтобы предупредить Короля о своем присутствии, хотя он был совершенно уверен, что Король, вероятно, уже знал, что он там, не потому, что Король был могущественным зеленовидцем, каковым он был, а потому, что он просил аудиенции у Сэма.

«Ваш бал не нужен, великий мейстер Тарли, это не маленькое собрание совета». — сказал он, не оборачиваясь.

«Конечно... конечно, ваша светлость». Сэм подошел к королю и склонил голову. — Лорд-рука уже уехал в Винтерфелл? — спросил он, глядя в окно вместе с королем, пытаясь понять, на что смотрит его светлость.

Король кивнул. «Сегодня утром из Цитадели пришло сообщение об аннулировании. Ему было поручено доставить его прямо к Королеве. Нет необходимости звать меня здесь, ваша светлость, Сэм, Бран справится».

"Да Твоя Гра... Я имею в виду Брана." Сэм кивнул еще более подобострастно. «Было ли одного письма достаточно, чтобы побудить лорда Тириона без вопросов отправиться на север?» он спросил.

Я сохранил некоторую честность. Я рассказал ему о Дрогоне и сказал, что хотел бы знать, видели ли его еще какие-нибудь, что абсолютно верно. , хотя я не могу видеть все сразу, и зрение мое несколько ограничено». он посмотрел на Сэма и одарил его редкой улыбкой. «Хотя я сказал Тириону, что мое зрение ухудшается без присутствия Дрогона».

— И он на это попался? Сэм был в замешательстве. — Это не похоже на Тириона.

Король кивнул. «Я согласен, Сэм, лорд Тирион, похоже, слишком стремился уйти. Может быть, я слишком поторопился судить о нем как о лояльном, или, может быть, он устал от столицы, я не могу сказать, что виню его. Мы узнаем , особенно если он думает, что мое зеленое зрение ослабевает». он улыбнулся.

"Это? Ослабление, что есть." Сэм нахмурился, но король покачал головой и рассмеялся.

«Я сказал ему это, чтобы дать ему дополнительную мотивацию отправиться на север. Я не хочу, чтобы он вмешивался прямо сейчас, это было бы слишком опасно. Держать Тириона Ланнистера как можно дальше от столицы — к лучшему». его монотонный голос должен был напомнить Сэму, что Король не тот, кем кажется. «Что касается моего зрения, то оно всегда было связано с чардревами, первыми людьми и детьми леса. Я могу заглянуть в прошлое через тех, в ком течет кровь первых людей и деревьев. глазами ворона и тварей за стеной. Но, как я уже говорил вам ранее, у меня есть ограничения. Я не могу видеть глазами дракона, если только он либо не позволит мне, либо не осознает, что я это делаю. В своем горе, Я смог видеть глазами Дрогона, но когда его горе утихло, он знал, что что-то не так, и легко смог заблокировать меня. Лорд Кровавый Ворон обладал этими навыками и передал их мне вместе со своими воспоминаниями и знаниями. Я не могу видеть Дрогона, что он делает и куда идет».

"Разве ты не можешь смотреть сквозь воронов или деревья?" — спросил Сэм.

«Слишком много воронов на выбор, и я сомневаюсь, что там, где он сейчас, есть деревья. Его видели летящим на север над Узким морем». Бран сказал ему.

— Я бы подумал, что он мог уйти к старой Валирии. — предложил Сэм.

Бран покачал головой. «Дрогон ищет всадника на драконе».

"Откуда вы знаете?" — спросил Сэм.

«Хотя я не могу понять, о чем думает дракон, даже когда я проникаю в его разум. Я чувствую эмоции, которые он испытывает. Дрогон чувствовал себя одиноким». Бран опустил взгляд на свои колени.

— Он чувствует себя одиноким? — предложил Сэм, когда Бран кивнул. «Я не знал, что драконы могут чувствовать себя одинокими». Лицо Сэма вытянулось от этого намека. — Он пошел искать Джона, не так ли?

«Он пошел искать принца Эйгона». Бран поправил его.

"Есть ли разница?" — спросил Сэм.

Король повернулся к Сэму и кивнул головой. «Связь между драконом и его всадником не может быть объяснена тем, кто никогда с ней не сталкивался. Дракон и его всадник подобны двум влюбленным, они соединяются и изменяют друг друга. Связь дракона намного крепче, чем любые два человека. может себе представить, я полагаю, что любовь — это самое близкое к ней, что может испытать человек».

— Кровавый Ворон испытал это, мой Лорд? — спросил Сэм. — Он дал тебе какие-нибудь воспоминания о драконах?

Король покачал головой. «Драконы были мертвы задолго до того, как родился Кровавый Ворон, как вы хорошо знаете, так что даже он не имел истинного понимания этого». он поднял бровь на Сэма. «Как и Кровавый Ворон, я считаю, что это хорошо, что они вымерли, то, как они воздействовали на своих всадников, приводило к непредсказуемым результатам. Самый кроткий из мальчиков мог стать самым злобным из мужчин. Самая мягкая из женщин может стать столь же разрушительной».

«Этого никогда не случится с Джоном». Сэм недоверчиво покачал головой.

— Почему ты так уверен? — спросил король.

"Потому что Джон хороший!" — решительно сказал Сэм. «Да, он совершает ошибки, но в конечном итоге он хороший человек».

Король кивнул. «Как и многие другие, в том числе и я, Джон Сноу отложит свои нужды в сторону на благо королевства. Но он способен пожертвовать кем угодно, включая тех, кого любит больше всего, если считает, что это в интересах всех. У него всегда была драконья кровь, просто это было непонятно тем, кто не хотел смотреть. Принц Эйгон будет способен на гораздо большее».

«Ты уверен, что он вернется как принц Эйгон, а не как Джон? Разве они не могут быть одинаковыми? Твои видения настолько точны?» — спросил Сэм.

«У меня нет видений о Джоне Сноу или принце Эйгоне. Пусть в его жилах течет кровь первых людей, но он всегда был драконом. Кровавому Ворону пришлось прибегнуть к... альтернативным средствам, чтобы укротить свои огненные инстинкты. " Бран сказал ему таким тоном, который обеспокоил Сэма, он знал, что ему не понравится то, что он услышит. «Призрак был способом Кровавых Воронов связать Джона с севером. Он позволил Джону видеть глазами Призрака в виде снов...»

Призрак все это время шпионил за Джоном за Джоном? — спросил Сэм, внезапно почувствовав себя неловко из-за этой новой информации. Раньше Бран никогда полностью не раскрывал свои знания и их границы, а теперь, когда он это сделал, правда становилась сбивающей с толку.

"И я." — признался Бран. «Я наблюдал за ним с тех пор, как он отправился на север, и вызывал у него волчьи сны. Неделю назад я обнаружил, что его способности заблокированы. Вместо этого Джону снились сны, которые будили его в лихорадке. Я подозреваю, что ему снились драконьи сны. Я знал, что Дрогог, наконец, покинул Драконий Камень в поисках Джона. В то время Джон был на охоте с пятью другими одичалыми. Но вчера его варг обнаружил, что все животные исчезли, и его орел хотел вернуться в лагерь в состоянии ужаса. Джону, должно быть, снились драконьи сны, когда он приказал им уйти и взять с собой Призрака. Он сказал им, что Дрогог собирается убить его и не хочет, чтобы кто-то еще пострадал. Призрак должен был вернуться в лагерь, чтобы он можно пойти к моей сестре в качестве доказательства того, что Джон мертв». У Сэма отвисла челюсть. "Я не думаю, что Дрогог пошел его убивать, он хочет, чтобы Джон оседлал его».

"Что произойдет тогда?" — спросил Сэм.

— Я не знаю Сэма. Бран ответил тихим голосом. «Мое видение будущего омрачено присутствием дракона и его всадника в процессе соединения. Я могу только догадываться, что произойдет, зная о намерениях тех, кого мы знаем. Если Джон покинет свое изгнание, мы все можем находиться под угрозой». он вздохнул.

«Не будет ли он держаться подальше, чтобы не спровоцировать Безупречных и дотракийцев?» Сэм нахмурился.

Бран покачал головой. «Дейенерис вселила в Дрогога веру в то, что Железный трон принадлежит ей. Если Дрогог захочет отомстить, он захочет, чтобы Джон сидел на Железном троне».

«Но Железного Трона нет. Дрогог расплавил его. Его невозможно восстановить из тысячи врагов Эйгона Завоевателя». Сэм пожал плечами.

Бран рассмеялся. «В троне не было тысячи мечей, которые расплавились, хотя в первоначальном кресле была тысяча». Сэм удивленно посмотрел на Брана. «Первоначальный стул был намного больше, но поскольку драконьи черепа были помещены в Большой зал, там было мало места для мечей, поэтому их постепенно убирали, пока не остался только трон, который расплавил Дрогог. Остальные мечи хранятся в хранилище под Красным замком. Железный трон можно восстановить».

«Джону не нужен железный трон, он даже не хотел быть лордом-командующим Ночного Дозора». — возразил Сэм.

«Дрогог был одинок, но он хотел отомстить. У Таргариенов есть чувство права, цели и величия судьбы, особенно у тех, у кого есть драконы». — сказал Бран, что заставило Сэма навести

уши. Это правда, когда Джон впервые присоединился к Ночному Дозору, он спроецировал чувство собственного достоинства просто потому, что он был лучше всех остальных. К Джону присоединилось романтическое чувство цели и, как он подозревал, чувство судьбы.

"Разве это не хорошо?" — спросил Сэм. "Имея чувство цели?"

Бран покачал головой. «Нет, если это угрожает миру, Сэм».

«Безупречные и дотракийцы». Сэм вздохнул.

«Нам нужно защищаться от них. Пока у нас нет армии, чтобы сражаться с ними, да и не должно быть». — строго сказал Бран.

«Но Джона нет в Вестеросе. Они знают, что мы не можем контролировать Дрогона, разве мы не можем просто сказать им, что не знаем, где он?» Сэм вдруг испугался.

«Дрогон живет на Драконьем Камне с тех пор, как умерла Королева. Я известный зеленопровидец. Как вы думаете, Безупречные или дотракийцы поверят нам?» — спросил Бран. «Это не наша война, но нам нужны люди, чтобы защитить себя. Безупречные и дотракийцы — не единственные наши враги. Сам принц Эйгон станет врагом. Он захочет отстранить меня от власти».

Сэм покачал головой. — Он этого не сделает, он любит тебя. Ты его брат.

«Я не его брат». — ответил Бран. «Возможно, я был сводным братом Джона Сноу, но я не брат принца Эйгона Таргариена. Он зол на свое изгнание не потому, что не хотел идти на север, а потому, что я отделил его от семьи».

— Это была не твоя вина. — настаивал Сэм. «Он убил Дени, женщину, которую дотракийцы и Безупречные любили, и, конечно же, они восстанут. Как можно снова доверять Джону, зная, что он способен убить женщину, которую любил?»

«Джон не любил ее по-настоящему». Бран покачал головой. «Он любил то, что она могла сделать, и верил, что именно она спасет мир. Как и многие, кто был до него, движимый ее красотой, он влюбился в нее, а не в женщину, которой она была на самом деле. начинал с добрыми намерениями, но вместо того, чтобы стать Дейенерис-Спасительницей, которой она хотела быть, она стала Дейенерис-Разрушительницей. Джон пожертвовал всем ради королевства и поэтому должен заплатить цену». он улыбнулся. «Он злится, что ему пришлось убить ее ради всех остальных и быть тем, кто наказан. Дрогон злится, потому что его мать мертва, а я стал королем. Дракон и всадник питаются эмоциями друг друга. проснулся, и я больше не могу закалять Джона действиями Призрака. Мы должны смириться с тем, что мой брат мертв. Принц Эйгон может выглядеть как Джон, может говорить как Джон, он может даже вести себя как Джон. Но поверьте мне, принц Эйгон не Джон Сноу. Позвольте мне спросить вас, Сэм, если Джону пришлось пожертвовать Джилли, чтобы спасти Винтерфелл и всех, кто в нем живет, вы бы возненавидели его, если бы он это сделал? - спросил Король, когда Сэм замолчал и посмотрел на него.

— Он бы не стал. — прошептал Сэм, его лицо побледнело от шока при одном лишь намеке на это, но чем больше Сэм думал об этом, тем больше он знал, что Джон сделает это, если придется, что вызывало вопрос, на что способен принц Эйгон.

Король сначала не ответил, солнце почти село, и все, что можно было увидеть, это огни, исходящие из города, и светло-голубое небо над тем, что выглядело как край мира. «Отведите

меня к столу и садитесь». — приказал он Сэму, который прошаркал к спинке инвалидной коляски, развернул ее и подтолкнул к столу. Король кивнул Сэму, который сидел рядом с ним на своем обычном месте напротив сиденья Тириона. «У меня нет никаких оснований предполагать, что принцу Эйгону понадобится сделать что-то подобное, так что вам не о чем беспокоиться за свою семью. Но тот факт, что вы хотя бы на мгновение задумались об этом...» — начал Король.

"Я знаю." — грустно сказал Сэм. «Почему бы Дрогому просто не убить всех, если он хочет отомстить?»

Серые глаза уставились на Сэма с явным предупреждением. «Он все еще может, если Джон не научится управлять им должным образом. Не то чтобы драконами можно было управлять». — добавил он, заставив Сэма почувствовать себя еще более неловко в том направлении, в котором шел разговор.

— Ты знал, что это займет так много времени? — спросил Сэм. «Знаешь, чтобы Дрогому искал своего всадника». Прошло почти два года с той долгой ночи.

Лицо Кинга выглядело отстраненным, пока он обдумывал свой ответ. «Дрогому нужно было оплакать свою мать. Обычно дракон довольно быстро выздоравливает после смерти своего всадника, но она была его матерью. Обстоятельства, при которых вылупился Дрогому, были необычными даже среди Таргариенов. Его связь была связью ребенка и матери, вместо обычной драконьей связи. Дрогому должен был отпустить, прежде чем он смог найти своего всадника».

Неудобный разговор, Сэм решил сменить тему. — Ты хотел меня кое о чем посоветовать.

«Я хочу, чтобы ты провел переговоры с лордом Баратеоном в Штормовом Пределе. Мне нужна его верность, если война придет к нашим берегам. Его люди могут сыграть решающую роль в нашей битве».

— Ты видел это в видении? — спросил Сэм.

«Я больше не могу смотреть в будущее». Бран напомнил ему. «Я должен руководствоваться здравым смыслом. Мне передались знания от Кровавого Ворона, который когда-то был десницей короля для Эйриса I и Мейкара I. Полагаю, это дает мне некоторый опыт в решении этих вопросов. " он ухмыльнулся.

— Поэтому вы послали лорда Тириона на север? Чтобы заручиться поддержкой Винтерфелла, если там появится Джон? — спросил Сэм.

Бран кивнул. «Лорд Тирион — один из немногих людей, которым доверяет моя сестра. Я объяснил лорду Тириону последствия драконьей связи. Я уверен, что он убедит Сансу действовать соответствующим образом. Я не могу заставить ее подготовить своих людей, но я могу предупредить ей."

— Есть новости от Арьи? — спросил Сэм. «Не будет ли она более склонна встать на сторону Джона?»

«Она возвращается из Волантиса, у нее есть информация о кинжале, который я ей дал. Она должна прибыть в Штормовой Предел на следующей неделе, вы должны встретиться с ней там». — ответил Бран.

— И ты хочешь, чтобы я уговорил ее встать на твою сторону, а не на Джона? Сэм нахмурился.

Бран кивнул. «Я надеюсь, что кинжал поможет мне разобраться с драконьими снами, чтобы я мог узнать, что собирается делать принц Эйгон. Кровь моей матери была пролита на тот кинжал, который пробудил мое зеленое зрение. Я верю, что смогу остановить войну, если мы сможем убедить Арию, это спасет Джона. Я надеюсь, что это может разорвать связь с драконом. Ей нужно будет вернуться в Королевскую Гавань с тобой и лордом Бронном».

— Почему он идет со мной? — спросил Сэм.

«Он не только мастер над монетами, но и опытный боец». Бран подтолкнул к Сэму маленькую деревянную шкатулку из орехового дерева с круглой вставкой из черного дерева сверху. "Открой это." — проинструктировал он, чему Сэм подчинился. Внутри были самые красивые красные рубины, которые Сэм когда-либо видел. Он посмотрел на Брана в замешательстве. «Это были рубины, которые были вставлены в доспехи Рейгара Таргариена. Его доспехи в настоящее время выставлены в замке в Штормовом Пределе, однако рубины отсутствуют. Они были разбросаны после того, как боевой молот Роберта ударил Рейгара в грудь. Кровавый Ворон приказал их собрать и спрятать. Я забрал их, потому что это тот случай, когда подарок будет полезен в переговорах. Я хочу, чтобы лорд Джендри напомнил, что его отец объединился с моим отцом, чтобы сражаться против отца Джона. Нам нужно сохранить единство Старка и Баратеона, — он улыбнулся. — У меня есть другой вариант, но он будет более... сложным. Но я считаю, что этого должно быть достаточно. Он может вставить камни в доспехи и показать их как напоминание о том, что его отец когда-то был королем Вестероса».

Сэм выглядел неубежденным. Джендри не был материалистом, но и высказывать свое мнение не собирался. Он знал, что Джендри уже был верен короне, и его не нужно было покупать. Но Джендри был лишь одним из Королевств. — Как ты собираешься убедить остальных поддержать тебя?

«Лорд Бронн уже сопровождает вас, он присягнул Пределу на верность. Лорд Тирион — моя рука, и он беспокоится о принце Эйгоне, так что у меня есть поддержка Западных земель. Мне нужно только упомянуть Эйгона Таргариена, и Дорн примет сторону меня за смерть, принесенную принцессе Элии в результате свидания с моей тетей, которое привело к рождению принца Эйгона. Мой дядя Эдмур отвечает за Речные земли, поэтому я ожидаю, что он встанет на мою сторону, а не узурпатора Таргариенов. Кто бы ни за северной стороной будет следовать Долина Аррен». Бран улыбнулся. «Лояльность лорда Баратеона — единственное, чему я должен уделить больше внимания, поскольку он близок с моей сестрой, и ей будет труднее всего заручиться поддержкой. Вот почему я посылаю ему этот подарок».

Сэм чувствовал себя виноватым, он был на грани того, чтобы отправить своего некогда лучшего друга на возможную смерть. — Ты действительно так сильно ненавидишь Джона? — спросил он тихим голосом.

Бран покачал головой. «Я не ненавижу Джона, Сэм. Я ненавижу драконов и то, что они могут сделать. Ты своими глазами видел, какие разрушения и разрушения может вызвать вышедший из-под контроля дракон. Я не могу допустить, чтобы это случилось снова. быть уничтожены, и если мы не сможем разорвать их связь, Джону тоже придется умереть». его лицо поникло. — А теперь иди, Сэм, попрощайся ненадолго с Джилли и малышами. И поторопись назад, я уже скучаю по нашим разговорам. он улыбнулся. Он передал Сэму оставшийся свиток на столе перед ним. «Это инструкции Джендри, убедитесь, что он их получил».

Сэм кивнул. — Да, ваша светлость. он поклонился, повернулся к двери и вышел. Оказавшись

снаружи, его лицо опустилось, пытаясь предотвратить скатывание слезы из глаз. Отправка Джона в изгнание — это одно, а организация заговора с целью его убийства ничем не отличала его от сира Аллисера Торна. Только на этот раз Сэм будет таким же соучастником, и он ничего не сможет с этим поделать.

<http://tl.rulate.ru/book/81978/2550638>